

Загидуллин Ильдус Котдусович

**О ЗАПИСКЕ КРЫМСКИХ МУРЗ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
МУСУЛЬМАН 1867 ГОДА**

В статье на основе анализа записки мурз - членов особой комиссии по распространению русского образования среди крымских татар 1867 года - рассматривается мнение представителей дворянства, интегрированных в русское культурное поле, относительно механизма изучения государственного языка единоверцами различных сословных групп и развития системы мусульманского конфессионального образования. Их мнение сравнивается с концепцией джадидистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Завьялова О. О.** Формирование публичной сферы и общественности как аспект социокультурной модернизации в России в первой половине XIX века // Вестник РМИОН – 2016. Исторические и социальные аспекты модернизации России в XIX – начале XXI в. Ростов-н/Д, 2016. С. 107-119.
6. **Кавелин К. Д.** Наш умственный строй // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 307-319.
7. **Ключевский В. О.** Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005. 974 с.
8. **Крот М. Н., Черницын С. В., Завьялова О. О.** Патриотический подъем в годы Крымской войны (1853-1856 гг.) как фактор модернизационного поворота в России // Былые годы: российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 103-111.
9. **Леонтович В. В.** История либерализма в России (1762-1914). М.: Русский путь, 1995. 444 с.
10. **Мельгунов Н. А.** Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России // Голоса из России: сб. А. И. Герцена и Н. П. Огарева: в 4-х вып.: в 10-ти кн. М.: Наука, 1974. Вып. 1. Кн. 1. С. 62-151.
11. **Мельгунов Н. А.** Россия в войне и мире // Голоса из России: сб. А. И. Герцена и Н. П. Огарева: в 4-х вып.: в 10-ти кн. М.: Наука, 1975. Вып. 2. Кн. 4. С. 34-56.
12. **Нарежный А. И.** Проблемы модернизации самодержавия в русской общественной мысли XIX века. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 204 с.
13. **Подъем (толкование понятия)** [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Д. В. Дмитриева. URL: <http://www.endic.ru/dmytriev/Podm-2998.html> (дата обращения: 20.09.2017).
14. **Политическое обозрение за 1858 год** // Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827-1869: сб. док. / сост. М. Сидорова, Е. Щербакова. М.: Российский Архив, 2006. С. 466-481.
15. **Рутковская Л. М.** Общественно-политические воззрения и проекты К. Д. Кавелина: дисс. ... к.и.н. Ярославль, 2010. 237 с.
16. **Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1861 гг.** СПб: Тип. Морского министерства, 1862. 487 с.
17. **Соловьев С. М.** Мои записки для детей моих, а если можно, и для других [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_moi_zapiski.html (дата обращения: 20.09.2017).
18. **Шелгунов Н. В.** Из прошлого и настоящего // Штурманы будущей бури: воспоминания участников революционного движения 1860-х годов в Петербурге / сост. А. Н. Цамутали. Л.: Лениздат, 1983. С. 35-139.

SOCIO-POLITICAL RISE IN RUSSIA IN THE 50S OF THE XIX CENTURY IN THE CONTEXT OF PROCESSES OF SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION

Zav'yalova Oksana Olegovna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oxana-z10@rambler.ru

The article examines the socio-political rise in Russia in the 1850s as a historical phenomenon, the emergence of which became possible in many respects due to the long-term processes of socio-cultural modernization having taken place in the country since the beginning of the XVIII century. The preconditions, the main stages and manifestations of the socio-political rise are singled out, and its general characteristic is given. Special attention is paid to the analysis of processes that contributed to the revitalization of the Russian community in the middle of the XIX century in the direction of changing the existing model of “power-society” interaction and the subsequent evolution of this model from cooperation to confrontation.

Key words and phrases: Russian Empire, Alexander II; Crimean war; social-political rise; Russian community; socio-cultural modernization.

УДК 908(470)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа записки мурз – членов особой комиссии по распространению русского образования среди крымских татар 1867 года – рассматривается мнение представителей дворянства, интегрированных в русское культурное поле, относительно механизма изучения государственного языка единоверцами различных сословных групп и развития системы мусульманского конфессионального образования. Их мнение сравнивается с концепцией джадидистов.

Ключевые слова и фразы: крымско-татарские мурзы; духовенство; медресе; русское образование; модернизация; ислам.

Загидуллин Ильдус Котдусович, д.и.н., доцент

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Zagik63@mail.ru

О ЗАПИСКЕ КРЫМСКИХ МУРЗ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН 1867 ГОДА

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16011.*

Большой интерес в изучении крымско-татарского общества Нового времени представляют проекты по реформированию традиционных институтов. Важно отметить, что наиболее квалифицированные предложения исходили от представителей элит – крымских мурз или мусульманских духовных лиц.

Попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов в своем отчете за 1866 г. о состоянии учебных заведений выступил с предложением привлечения в учебные заведения Таврической губернии крымских татар с целью большего сближения их с русским населением и «вообще подчинения высшей цивилизации» [5, с. 142]. Рабочая группа, состоящая из местных чиновников учебного ведомства, разработала проект распространения русского образования среди мусульман Крыма. Учрежденная под председательством таврического губернатора Г. В. Жуковского особая комиссия по распространению русского образования среди крымских татар в своих заседаниях от 2 и 5 декабря 1867 г. обсудила этот документ и внесла в него ряд изменений.

В рамках подготовки к данному мероприятию таврический губернатор поручил уездным предводителям дворянства Арслан-бею Таши оглу и Абдулвели мурзе Карашайскому изложить свое мнение по поводу путей распространения среди единоверцев русского образования, пригласив их принять участие в работе комиссии.

В своей записке, адресованной губернатору, мурзы подчеркивали объективную потребность изучения единоверцами русской грамоты. Единственным возможным путем достижения успеха в новом начинании правительства мурзы видели в реализации принципа постепенности. Не отвергая введение повсеместного обучения русскому языку в крымско-татарских учебных заведениях, на начальном этапе они предлагали ограничить его высшими учебными заведениями – медресе, в которых готовят духовных лиц, а в многочисленных начальных школах при мечетях – мектебе, где мальчики изучают «первоначальные правила» ислама, – сохранить сложившийся порядок. Такой путь культурной интеграции рекомендовался ими для сыновей простого народа, ищущих себя в духовно-пастырской сфере.

Важно отметить, что одновременно с введением русского образования мурзы хотели решить еще одну важную проблему, с которой они связывали успехи модернизации мусульманского сообщества Крыма. В записке эта идея представлена как своеобразная мера поощрения сыновей простонародья – обучаться русскому языку. Авторы предлагают постепенно отказаться от принципа наследственности крымско-татарского духовенства [3, с. 134-136]. Определение на духовные должности лиц, окончивших медресе с русским классом обучения, по их мнению, означало бы гарантию сыновьям поселян высокое социальное положение, безбедное существование, получение доступа к вакуфам, принадлежащим религиозным институтам. Действительно, лучшего материального и морального стимулирования для лиц, обучающихся в медресе с русским классом и жаждущих духовного звания, трудно было бы придумать. «Тогда у нас все имамы, хатибы и кадии будут люди с образованием, которые и будут самыми надежными двигателями к осуществлению того стремления, о котором теперь мы заботимся», – подчеркивают авторы записки, указывая на принципиальную важность такого нововведения для мотивации кандидатов на духовные должности к изучению русской грамоты [Там же, с. 136]. Как видно, прогресс в крымско-татарском народе мурзы связывали с распространением среди будущих мулл русского образования, которое должно стать ключом к понимаю происходящих позитивных перемен в российском обществе, сделав единоверцев более открытыми к преобразованиям в различных областях общественной жизни и хозяйственной деятельности.

Мурзы настаивали на том, чтобы комплектование татарской учительской школы контингентом учащихся осуществлялось на добровольной основе, а не путем разрядки; чтобы руководитель и преподаватели учительской школы, а также учителя русского языка в медресе были из числа мусульман.

Рассматривая медресе как центры конфессионального образования, авторы записки предлагали осуществить реформу за счет привлечения средств вакуфов упраздненных мечетей, появившихся после выезда их прихожан в Турцию. Таким путем полагалось вернуть в орбиту службы общественных нужд и интересов единоверцев, оставшихся «вдалеке от надзора духовных лиц» вакуфы, и сосредоточить имеющиеся резервы для решения судьбоносного для крымских татар вопроса реформы системы образования, желая поставить медресе на качественно новую ступень организации учебно-образовательной деятельности. Дальнейшее обновление системы образования они связывали появлением нового поколения выпускников медресе с русским классом.

Привлекает внимание еще один принципиальный вопрос, с которым они напрямую связывали успех намеченной реформы. Авторы записки предлагали и заведование капиталами, и управление медресе подчинить особым комитетам, в составе «почетнейших татар по избранию» и представителей Министерства народного просвещения. Контролирование медресе в масштабе губернии предлагалось возложить на кади-эскера – помощника таврического муфтия, председателя Таврического магометанского духовного правления. Оно означало возложение на кади-эскера полномочий инспектора высших конфессиональных школ с русскими классами, которые полностью содержались бы за счет материальных ресурсов религиозных институтов крымских татар, следовательно, имели бы полную экономическую автономию. Таким путем отводилась бы угроза непосредственного вмешательства государства в систему образования крымских татар.

Осуществление «высшего контроля» за использованием доходов из вакуфов предлагалось возложить на местного губернатора, губернского предводителя дворянства, директора народных училищ и таврического муфтия [Там же, с. 137], разрешая продажу нерентабельных вакуфов через торги и тем самым признавая недееспособность религиозного управления к их документированию.

Такая модель распространения русского образования рекомендовалась мурзами для простонародья. Она не сводилась к повсеместному распространению русского языка и грамоты среди всех поселян, а предполагала формирование с помощью государства новой духовной и интеллектуальной элиты крымско-татарского народа в лице приходского духовенства, учителей начальных и высших конфессиональных школ, усвоивших в русском классе программу курса русских уездных училищ.

Для своих детей крымские мурзы предлагали другую модель. Принципиально новым следует признать предложения о подготовке детей мурз для поступления в высшие учебные заведения. Высших учебных заведений

в Таврической губернии не было, что означало выезд мурзинских сыновей для продолжения обучения в российские города. Также важным моментом следует признать рекомендацию об освобождении мусульман-гимназистов от обязательного изучения иностранных языков [Там же, с. 136].

Арслан-бей Тащи оглу и Абдулвели мурза Карашайский предстают перед нами патриотами, ратующими за модернизацию крымско-татарского сообщества. В этой связи следует отметить схожие моменты во взглядах мурз и джадидистов во главе с М. Гаспринским на модернизацию народа в целом и на перспективу развития крымско-татарской системы образования в частности. Обе стороны выступают: 1) за упразднение наследственности крымско-татарского духовенства и назначение на духовные должности лиц не духовного сословия; 2) за обучение в начальной школе исключительно на родном языке всех сословных групп крымских татар; 3) за введение русского образования в последующих ступенях учебы; 4) за знание мусульманским духовенством государственного языка; 5) за сохранение контроля над конфессиональным образованием и обучением детей исключительно в руках мусульман.

Однако нельзя не отметить некоторыестораживающие суждения авторов проекта. В частности, русское образование мурзы воспринимали в качестве некоей «палочки-выручалочки», позволяющей решать чуть ли не все проблемы в сфере образования. Скажем, в их представлении введение в традиционном медресе под руководством мударриса-кадимиста, ратующего за схоластическое образование, русского класса с курсом обучения на уровне уездных русских училищ должно привести к качественному обновлению взглядов воспитанников, европеизировать их. Однако если учесть опыт учреждения таких классов при медресе, то следует констатировать, что традиционалисты выступали против внесения каких-либо изменений в действующую систему религиозного образования, поэтому противились открытию этих классов. В отличие от них джадидисты рассматривали русский язык как средство для развития национальной школы, придавая большое значение родному языку. В этой связи весьма принципиальным является следующее высказывание мурз: «Школ у нас не было, а если и есть, то с таким ограниченным курсом, что не могли дать нужных сведений для поселянина-татарина, притом исключительное изучение одного татарского языка, весьма бедного литературой, еще более стесняло развитие» [Там же, с. 135]. Это суждение, на наш взгляд, проводит водораздел между двумя подходами к европеизации крымских татар.

Итак, джадидисты ратовали за создание альтернативной русской системе образования общеобразовательной национальной школы. Мурзы предлагали начать реформы в области образования с медресе, а джадидисты – с создания национальной общеобразовательной начальной школы. Для справедливости следует отметить, что принципы джадидистских школ формировались постепенно, основываясь на педагогической практике. Еще не было введено изучение алфавита по слуховому методу (ысулы джадид), что произошло в начале 1880-х гг., позволившее кардинально обновить содержание обучения в мектебе благодаря тому, что за 2-3 месяца учащиеся постигали навыки чтения, появлялась возможность введения в курс обучения светских предметов.

С учетом предложения упразднения наследственности крымско-татарского духовенства и приоритетности определения на духовные должности выпускников медресе с русским классом, проект мурз сводится к обучению государственному языку нового поколения получивших глубокие знания молодых людей из простонародья, что приведет к формированию новой духовной интеллектуальной элиты, с проповеднической и образовательно-просветительской деятельностью которой мурзы связывали надежды по модернизации крымско-татарского сообщества. Лишь после реформы высших конфессиональных учебных заведений под руководством нового духовенства они считали возможным массовое введение русского образования и дальнейшее реформирование мектебе, начальных школ.

Проект особой комиссии под председательством таврического губернатора [4] наряду с запиской крымских мурз поступил в ученый комитет Министерства народного просвещения [Там же, с. 146], разработавший «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», высочайше одобренных 26 марта 1870 г. Они устанавливали правовые основы школьной политики правительства в Казанском и Одесском учебном округах [6, стб. 1556-1557].

Из вышеназванных предложений крымских татар в «Правила» 1870 г. вошли лишь несколько. Прежде всего, предложение об освобождении обучающихся в гимназиях мусульман от изучения церковно-славянского, греческого и немецкого языков и о добровольном принципе комплектования татарской учительской школы. Тезис об использовании собственных средств мусульман (вакуфов упраздненных мечетей) для содержания русских классов был изложен шире: содержание русских классов при мектебе и медресе возлагалось на мусульманские общества [1, с. 289-292].

Список источников

1. Журнал Совета министра народного просвещения по вопросу о «просвещении инородцев» (2 февр. 1870 г.) // Татарская АССР. Материалы по истории Татарию второй половины XIX века. М. – Л.: Академия наук СССР, 1936. Ч. 1. Аграрный вопрос и крестьянское движение 50-70-х годов XIX в. С. 281-292.
2. Мнение Караулова // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 137-141.
3. Мнение таврических мурз Арслан-бея Тащи оглу и Абдулвели мурзы Карашайского (г. Таврическому губернатору) // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 134-137.
4. Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет комиссии, и исправленный согласно с мнением гг. татар и других членов комиссии // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 146-154.

5. **Протоколы комиссии по вопросу о распространении образования среди крымских татар** // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб.: Типогр. Тов-ва «Общественная польза», 1869. С. 141-145.
6. **Сборник постановлений по Министерству народного просвещения:** в 17-ти т. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1877. Т. 4. 1752 стб.

ON CRIMEAN MURZAS' 1867 MEMORANDUM ON REFORMING MUSLIM EDUCATIONAL SYSTEM

Zagidullin Il'dus Kotdusovich, Doctor in History, Associate Professor
Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
Zagik63@mail.ru

Analyzing the memorandum of murzas – the members of Special Commission of 1867 for propagation of Russian education among the Crimean Tatars – the author examines the view of noblemen integrated into the Russian cultural field on the mechanism for state language acquisition among the coreligionists of different social classes and the development of Muslim confessional educational system. Their conception is compared with the Jadids' conception.

Key words and phrases: Crimean Tatar murzas; clergy; madrasa; Russian education; modernization; Islam.

УДК 7.036.7

Искусствоведение

В статье рассматриваются архитектурные фантазии, созданные художниками и архитекторами немецкого экспрессионизма. Анализируются направленные организационные усилия в этой области лидеров «Рабочего совета по искусству» в период Веймарской республики и творческая переписка «Стеклянная цепь». Выделяется ряд авторов, посвятивших архитектурным фантазиям в изобразительном искусстве большую часть своего творчества, описываются характерные особенности их работ.

Ключевые слова и фразы: архитектурные фантазии; изобразительное искусство; начало XX века; социальная утопия; немецкий экспрессионизм; «Стеклянная цепь».

Иванов Александр Олегович, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
ivanov.a.o@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ ФАНТАЗИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ И АРХИТЕКТОРОВ НЕМЕЦКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА

Происходившие в начале XX века колоссальные социальные изменения не могли не вызвать принципиально новых идей в области архитектуры и градостроительства. Эти идеи проявлялись как в концептуальных проектах – от «Города сада» Э. Говарда (1902 год) и «Индустриального города» Т. Гарнье (проект 1904 года) до «Плана Вуазьен» (1925 год) Ле Корбюзье, – так и в форме произведений живописи и графики – архитектурных фантазиях, художественно осмысливающих образы новой архитектуры. Такие фантазии, сочетавшие утопические идеи и находки изобразительного языка авангардизма, известны в ведущих художественных направлениях начала века – это произведения А. Сант-Элия и М. Кьятtone в футуризме, Я. Чернихова и Х. Ферриса в конструктивизме и функционализме, Де Кирико в сюрреализме и многие другие. Особое место архитектурные фантазии занимали в экспрессионизме.

Основной чертой экспрессионизма в литературе и различных видах искусства являлась подчеркнутая выразительность, экспрессия эмоционального состояния авторов, обусловленного социальными кризисами начала века. Также, по мнению многих исследователей, важными темами экспрессионизма, особенно в области архитектуры, были вера «в возможность преобразования жизни художественным творчеством и пророческую миссию художника» [2, с. 671]; «синтез искусств, который возможно осуществить в архитектуре; взаимодействие с народными массами; роль “мастера”, внутреннее видение которого дает основной импульс художественному ансамблю» [3, с. 167]. Утопические проекты и архитектурные фантазии экспрессионизма наиболее ярко проявились в послевоенной Германии в период 1918-1921 годов в творчестве членов «Рабочего совета по искусству», образованного в 1918 году в Берлине. Для Германии это был год Ноябрьской революции, сместившей монархию и образовавшей Веймарскую республику. Созданный по инициативе архитекторов Бруно Таута и Вальтера Гропиуса, искусствоведа Адольфа Бене и названный по аналогии с советами рабочих и солдат «Рабочий совет по искусству» должен был объединить архитекторов, живописцев, скульпторов для достижения декларируемых целей: «Единство искусства и народа. Искусство не удовольствие немногих, но счастье и жизнь масс. Объединение искусств под крылом великой архитектуры» (из листовки «Совета», опубликованной в апреле 1919 года) [5]. Отсутствие экономических возможностей для реального проектирования направило основную деятельность «Совета» на разработку и популяризацию концепции архитектуры нового общества путем публикаций и организации выставок.